1972 г.

MPTY 19 № 183--65

ХУДОЖНИК Ю. РАКУТИН
РЕДАКТОР Е. КАВТИАШВИЛИ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
РЕДАКТОР А. МОРОЗОВ

Жил на свете одинокий старик. Плёл он корзины, подшивал валенки, сторожил от мальчишек колхозный сад и так зарабатывал свой хлеб.

Он пришел на село давно, издалена, но люди сразу поняли, что этот человен немало хватил горя. Был он слаб, хром, не по годам сед.

От щеки его пролёг нривой шрам, и поэтому лицо его назалось печальным и суровым.

Однажды мальчин Ивашна Нудряшнин полез в нолхозный сад за яблонами.

Но, зацепив штаниной за гвоздь ограды, он свалился и тут же был сторожем схвачен.

Руки у Ивашки были в ссадинах, позади, как овечий хвост, висел клок от штанины, а по щекам текли слёзы.

Старин сжалился над Ивашной, не стеганул его крапивой, а молча вывел через калитну и отпустил восвояси.

От стыда и горя Ивашна забрел в лес, заблудился и попал на болото.

Нанонец он устал. Опустился на торчавший из мха голубой камень, но тотчас же с воплем подскочил.

Намень был, как уголь, горячий, и на поверхности его проступали закрытые глиной буквы.

Ясно, что намень был волшебный! Это Ивашка сменнул сразу. Он сбросил башмак и торопливо начал обивать наблуком с надписи глину.

И вот он прочёл такую надпись: "Нто снесёт этот камень на гору и там разобьёт его на части, тот вернёт свою молодость и начнёт жить сначала".

Тут Ивашна огорчился. Жить сначала, то есть на второй год оставаться в первом классе, ему не хотелось вовсе.

Проходя мимо сада, опечаленный Ивашка опять увидел старика, который, кашляя, часто останавливаясь и передыхая, нёс ведро извёстки.

Тогда Ивашка подумал: "Этот человек пожалел меня—не хлестнул крапивой. Дай-ка теперь я его пожалею и верну ему молодость, чтобы он не кашлял, не хромал и не дышал так тяжко".

Вот с наними хорошими мыслями подошёл к старину благородный Ивашна и прямо объяснил ему, в чём дело.

Старин сурово поблагодарил Ивашну. Но уйти с нараула на болото отназался, а приназал Ивашне, чтобы тот сам выволон намень из болота в гору. А он потом придёт туда и чем-нибудь по намню стукнет.

На следующее утро, захватив мешон и рукавицы, чтобы не обжечь о камень руки, отправился Ивашка на болото.

Измазавшись грязью и глиной, с трудом вытянул Ивашка камень из болота

и лёг у подножия горы. "Вот! – думал он. – Вкачу я камень на гору. Старик разобьёт его, помолодеет и начнёт жить сначала. Он стар, одинок, изранен и счастливой жизни, конечно, никогда не видел".

На что он, Ивашка, молод, а и то уже три раза такую жизнь видел. Это когда он опаздывал на урок и незнакомый шофёр подвёз его на машине до школы.

Это ногда весною голыми рунами он поймал в нанаве большую щуну.

И, наконец, когда дядя Митрофан взял его с собой в город на весёлый праздник Первое мая.

"Так пусть и несчастный старик хорошую жизнь увидит", – великодушно решил Ивашка и терпеливо потянул камень в гору.

И вот перед занатом к измученному и продрогшему Ивашке пришёл на гору старик.

– Что же ты, дедушка, не принёс ни молотка, ни лома?
Или ты надеешься разбить камень рукою?

Нет, Ивашка, я совсем не буду разбивать камень,
 потому что я не хочу начинать жить сначала.

 Ты, конечно, думал, что я стар, хром, уродлив и несчастен, а на самом деле я самый счастливый человек на свете.

ударом оревна мне переломило ногу, — но это тогда, ногда мы ещё неумело валили заборы и строили баррикады, поднимая восстание против царя.

Мне вышибли зубы, – но это тогда, когда, брошенные в тюрьмы, мы дружно пели революционные песни.

Шашкой в бою мне рассекли лицо, – но это тогда, ногда первые народные полки уже били и громили белую вражескую армию.

на соломе, в холодном баране метался я в бреду, больной тифом. И грозней смерти звучали надо мной слова о том, что наша страна в кольце и вражья сила нас одолевает.

Но, очнувшись, узнавал я, что враг опять разбит и что мы опять наступаем.

И, счастливые, с нойни на нойну протягивали друг другу ностлявые руни

и мечтали тогда о том, что наша страна будет такой вот, нак она сейчас,—могучей и великой.

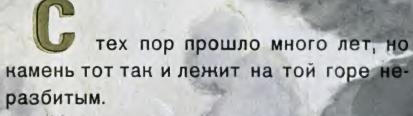
это ли еще, глупыи Ивашка, не счастье? И на что мне иная жизнь? Другая молодость? Ногда и моя прошла трудно, но ясно и честно!

 Да, дедушна! Но раз тан, то зачем же я старался и тащил этот намень в гору?-тихо сназал Ивашна.

-Пусть лежит на виду, и ты посмотришь, Ивашна, что из этого будет.

И много около него народу побывало. Подойдут, посмотрят, подумают, качнут головой и идут восвояси.

Был на той горе и я однажды. Что-то у меня была неспокойная совесть, плохое настроение. "А что, – думаю, – дай-ка я по камню стукну и начну жить сначала!"

дав меня помолодевшим, соседи. – Вот идёт молодой дурак! Не сумел он, видно, одну жизнь прожить так, нан надо, не разглядел своего счастья и теперь хочет то же начинать сначала".

Скрутил я тогда таоачную цигарку. Прикурил, чтооы не тратить спичек, от горячего камня. И пошёл прочь – своей дорогой.

КОНЕЦ **МАФИЛЬМА**

Д-356-60

505568

СТУДИЯ "ДИАФИЛЬМ" МОСКВА, ЦЕНТР, СТАРОСАДСКИЙ ПЕР.,Д.N7

45